Глава 73 - Моя женшина.

Хотя Су Чэньсюэ была президентом компании, она не могла устоять перед санкциями семьи, и в руках двух телохранителей она не имела сопротивления, а только беспомощности.

На протяжении всего пути от ее офиса до лобби бесчисленное количество коллег в компании останавливались, чтобы проверить, но ни один из них не заговорил о помощи.

Потому что все они видели, что за председателем компании, У Сюаньми, следовал Чжан Цзянь, человек, отвечающий за Восточный лес, так что все, что они делали, было внутренним делом чьей-то семьи, и не имело никакого отношения к компании.

Посреди всеобщего взгляда Су Ченсюэ собирался покинуть компанию.

"Подождите!"

Выдался ленивый голос, Линь У скрестил ноги и уставился на Чжан Цзянь с горящими глазами.

Все глаза сходились на Линь У, человек, который выглядел несколько красиво в костюме, но его отношение было слишком слабым.

Чжан Цзянь посмотрел на него и проигнорировал, идущий прямо.

Линь Ву внезапно встал и сделал два шага вперед, чтобы заблокировать дверной проем, поднял ноздри и сказал: "У тебя что, уши забиты ослиной шерстью? Я сказал тебе остановиться!"

Чжан Цзянь положил руки в карманы и посмотрел на пол, затем на Линь У: "Боюсь, что этот имитационный костюм Армани стоит триста юаней, верно? Как такой бедняга, как ты, оказался в группе "Сюань Мэй"?"

Костюм Линь Ву может обмануть Юя Ли, но он не мог спрятать его от Чжана Цзяня, который был одет в настоящего Армани и мог с первого взгляда определить звание Линь Ву.

В глазах Чжан Цзяня Линь У даже не был квалифицирован для работы здесь.

"Йоу, у тебя хорошее зрение, так что ты можешь сказать? Твоего мальчика вот-вот побьют".

"Хм, так ты идиот, где охрана? Выкиньте его за меня!"

Чжан Цзянь отдал приказ, но никто не двигался. Охранники Группы "Сюань Мэй" знали уровень Линь Ву и не осмеливались двигаться дальше.

Остальные два телохранителя, которых он привел с собой, теперь контролировали Су Ченсюэ и не могли уйти.

"Как я вас называю, ребята, у вас что, нет ушей?"

Чжан Цзянь только что повернулся назад, чтобы накричать на него, щелкни!

Пощечина по лицу Чжан Цзяня звучала по всему коридору!

Голос был таким пронзительным, никто не останавливался, чтобы посмотреть, Су Ченсюэ также был полон беспокойства, Линь Ву совершил большую ошибку.

Чжан Цзянь повернулся назад, его правый глаз был окровавлен, он сжимал зубы, смотрел на Линь У и громко говорил: "Я Чжан Цзянь, председатель группы "Сюаньмэй", моя мать - У Сюаньмэй, твой ребенок мертв!".

Плевок Чжан Зиджан брызнул, и предложение было выброшено, как камень тарзана, который все отчетливо слышали.

Каждого предложения было достаточно, чтобы раздавить большинство людей в Восточном Лесу.

Группа "Сюань Мэй" и "У Сюань Мэй", только эти два имени могли бы звучать в Восточном лесу.

Тем не менее, Линь Ву вытер лицо и сказал без особого беспокойства: "Меня зовут Линь Ву, я ничтожество, моя мать обычный человек, но я собираюсь побить тебя сегодня, что твоя мать может сделать со мной?".

Сказав это, Линь Ву открыл рот влево и вправо, а к лицу Чжан Цзыцзяня был прикреплен десяток больших ртов, как будто это были бесплатные деньги.

Пощечина, пощечина, пощечина, пощечина, пощечина, пощечина, пощечина!

С серией громких ударов, все в зале выглядели глупо, что это была за сцена? Лин Го хочет умереть?

Но для Линь Ву это было бесполезно по сравнению с кровной враждой.

Чжан Цзянь не упомянул У Сюаньмэй или нет, как только он упомянул ее, гнев, который выдавливал Линь У, и Чжан Цзянь повезло, что в этот момент Чжан Цзянь стоял здесь.

Более дюжины пощечин, Чжан Цзянь больше не может дышать, он выплёвывает кровь и говорит шишкой: "Что ты делаешь на сайте ......". Что дает тебе право ударить кого-то?"

Прежде чем он закончил говорить, Линь Ву сделал шаг вперед и бросил два удара влево и вправо, разбивая лица двух телохранителей.

Два телохранителя, которые были личными телохранителями Чжан Цзы Цзяня, мгновенно упали на землю и потеряли сознание.

Чжан Цзянь больше не смел двигаться, эти два телохранителя были отставными спецназовцами, но перед Линь У они были как два листа бумаги, пуленепробиваемые!

Су Ченсюэ возвращает себе свободу, но ситуация здесь вышла из-под контроля.

Быстро сообразив, Су Ченсюэ остановил руку Линь Ву и сказал: "Брат! До этого дошло, я не могу скрыть это от него, он мой парень!"

Что!

Более шокирующая вещь, чем избиение Чжан Цзянь появился, этот молодой человек, носящий поддельный бренд на самом деле парень топ-красавица Су Ченсюэ?

Чжан Цзянь прикрыл его больше всего, чтобы не оставить носового кровотечения, но выражение его лица было искренним: "Что ты сказал .....?".

"Брат, ты хочешь, чтобы я женился на семье Bah? Но семья Bah - это не обычная семья, думаешь, они захотят женщину, у которой уже есть открытый бойфренд?"

Су Ченсюэ также считался умным, семья Ван была первой большой семьей в Донглине, и лицо для них было важнее всего остального.

У его будущей невестки был парень, и она даже была открыта в обществе, из-за чего семья Ван потеряла лицо в обществе.

Чжан Цзянь глупо смотрел на Су Чэньсюэ, когда его сестра крепко держала Линь У за руку, как будто все это было правдой.

"Ченксю"! Ты! Ты зашёл слишком далеко!" Как ты можешь встречаться с этим парнем? Что ты собираешься сказать моей маме? Мы семья Су, а этот парень все еще собирает мусор откудато! "

Гнев Чжан Цзяня был смешан с беспокойством, так что все планы были разрушены.

Тем не менее, лицо Линь Ву был необычайно расслаблен, так как он положил гладкую руку на плечо Су Чэньсюэ, нежно касаясь снежно-белой кожи Су Чэньсюэ.

"Какая тебе разница, чем я зарабатываю на жизнь? Су Ченсюэ и я действительно вместе, мы уже приготовили рис, так что, может быть, скоро ты станешь дядей".

Сказав это, Линь Ву посмотрел вниз на брюшную полость Су Ченсюэ.

Это действие, эта фраза застала Су Ченсюэ тоже немного врасплох, Лин Мудрость хорошо подошла, но это было слишком много.

Су Чэньсюэ посмотрела на уверенную внешность Линь Ву и вспомнила о недоразумении, которое произошло в тот день в ванной комнате, и не могла не покраснеть на щеках.

Чжан Сидзянь совсем забыл об избиении, у его головы было отчетливое пламя, и он был настолько зол, что не мог говорить.

Спустя долгое время Чжан Цзянь вытащил салфетку и вытер щеки.

Чтобы сравнить грубую силу, он не сможет соревноваться с этим ребенком перед ним, но пока он выходит из этой двери, Линь Ву умрет!

Он подошел с ненавистью к двери и произнес послание: "Да! Вы двое! Так хорошо! Просто подождите, я посмотрю, как долго вы сможете гордиться собой!"

Сказав это, Чжан Цзянь ушел и собирался уходить.

"Остановись, у меня есть еще несколько слов для тебя, хорошо запомни их. В этом мире нельзя трогать две вещи: задницу тигра и Су Ченсюэ, которая является женщиной моего Линь Ву".

Это заявление напугало всю аудиторию, включая саму Су Ченсюэ.

Такое доминирующее заявление вызвало восхищение у Су Ченсюэ, невоспитанного человека.

Она даже почувствовала необъяснимое тепло, лопнувшее изнутри, и в тот момент Су Чэньсюэ даже хотел сделать это дело реальностью.

"Конечно, это не для тебя, вернись и скажи У Сюань Мэй слово в слово."

В глазах Линь У, Чжан Цзянь не был достаточно весомым, его настоящей мишенью была та злобная и жестокая женщина.

Чжан Цзянь ушел и спешно сбежал с угрозами Линь Ву, никто не знал, услышит ли это У Сюаньмэй, но одно можно было сказать точно - Линь Ву в будущем будет нелегко.

Успокоив свою нечистую совесть, Су Чэньсюэ привела в офис Линь Ву, и как только она закрыла дверь, она начала ругать: "Почему ты несешь чушь? Кто беременен твоим ребенком?"

Линь Ву слегка улыбнулась: "Разве это не было так близко? "

"Всё гораздо хуже, я только что прочитал твой .....".

"А, ты признаёшься, что подглядываешь, не так ли?" Во рту Линь Ву не было правильной формы.

Су Ченсю снова покраснели щеки, и она оказалась не в состоянии поговорить с этим человеком, поэтому она перестала доставать его.

Она вытащила банковскую карту и положила ее на стол: "Здесь есть немного денег, их хватит на всю оставшуюся жизнь, так что иди и укрывайся".

Лицо Су Чэньсюэ было морозным, но он не был бессердечным, Линь Ву так ему помог, что спровоцировал Ву Сюаньмэй, Су Чэньсюэ не стал бы ничего делать, чтобы его проигнорировать.

Но он не ожидал, что Линь Ву толкнул банковскую карту обратно на расстояние: "Это должен быть Ву Сюаньмэй, который хочет избежать внимания". Банку с лекарством, которую дал тебе Ву Музакура, принеси ее вовремя, я ухожу первым".

Линь Ву покинул группу "Сюань Мэй", оставив за собой лихую спину и бесчисленные сплетни.

Богиня номер один в Восточном Лесу, так же, как она стала девушкой Линь Ву?

http://tl.rulate.ru/book/46691/1148883